

©

*Мосяков Д.В.**ИВ РАН*

©

*Орлов В.Г.**Аппарат Уполномоченного
по правам человека*

АСЕАН И БОРЬБА ЗА ПРЕОБЛАДАЮЩЕЕ ВЛИЯНИЕ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В истории АСЕАН 2008 год запомнится как важный этап в строительстве общего экономического и военно-политического пространства. Несмотря на то, что ежегодный саммит руководителей стран-участников блока был отложен из-за политической нестабильности в Таиланде, на конференциях министров иностранных дел, торговли, финансов, связи и коммуникаций принимались решения, направленные на все более тесную региональную интеграцию. Спектр их охватывают и сферу политического взаимодействия и экономического сотрудничества, многие принятые в прошедшем году совместные документы могут рассматриваться в качестве ответа стран Юго-Восточной Азии на развивающийся глобальный финансовый кризис и на новые вызовы существующему статус-кво в регионе.

Главным событием этого года в сфере политической интеграции безусловно можно считать завершение процесса ратификации так называемой хартии или иначе говоря устава АСЕАН — основополагающего документа, формулирующего цели и регламентирующего формы и характер отношений внутри блока. Вокруг этого процесса, начиная с саммита глав государств АСЕАН в Себу в 2007 г., ходило много слухов и спекуляций. Полагали, что некоторые страны АСЕАН вроде Мьянмы или Вьетнама не согласятся на ратификацию этой хартии, либо будут делать все, чтобы затянуть этот процесс, так как в этом случае, хотя бы формально, но они вынуждены будут делать вид, что соблюдают взятые на себя обязательства по правам человека и свободе печати и информации. Считалось, что к их оппозиции готовы присоединиться Камбоджа и Лаос, которые выступали против ужесточения санкций для тех стран,

кто не выполняет положения, прописанные в этом документе. Однако, все эти разговоры и предположения смолкли в 2008 г. по мере того, как страна за страной ратифицировала Хартию. Стало очевидно, что в условиях финансового кризиса и нарастающей в связи с этим нестабильности в мире, правящие элиты стран АСЕАН решили не устраивать полемики вокруг Хартии, а ратифицировать этот документ в том виде как он был принят и показать, что ответ на мировой кризис они готовы углублять взаимное сотрудничество и единство. К концу 2008 г. Хартия была принята всеми странами и стала действующим документом. В результате вопросы политического поведения и его критерии стали не только общими для всех, но и получили необходимую формализацию в положениях этой хартии, особенно в том, что относилось к правам человека, сохранения демократических свобод, свободных выборов, свободы прессы.

При всем положительном значении принятия Хартии как нового шага в процессе взаимной интеграции стран АСЕАН, нельзя не отметить, что при определенных обстоятельствах реализация ее положений может создавать опасность для единства регионального блока. Ведь до последнего времени внутри АСЕАН действовал простой принцип. На международной арене желательно выступать вместе единым голосом, но ни при каких обстоятельствах не следует вмешиваться во внутренние дела своего соседа. Такой подход с одной стороны сохранял аморфность региональной организации, но с другой позволял сохранять единство и не реагировать на бурные события, происходящие в соседней стране.

Сегодня такая политика, исходя из принятой Хартии, невозможна, страны-члены блока могут и должны требовать соблюдения элементарных гражданских свобод среди своих членов. Но тогда получается, что при возникновении, например, очередной кризисной ситуации в Мьянме (а это неизбежно исходя из реального положения дел в этом государстве) страны АСЕАН должны будут вмешаться и осудить военный режим за его жестокости. Причем осудить не мнением известных своим западничеством и либерализмом отставных политиков, а на официальном уровне со всеми вытекающими последствиями для отношений Мьянмы и регионального блока. То же самое

может при определенных обстоятельствах может относиться и к ситуации в Камбодже, в Лаосе и во Вьетнаме, где Компартия продолжает единолично доминировать на политической сцене и совершенно не собирается разрешать существование оппозиции и, тем более, делить с ней власть.

Потенциальная угроза внутренней стабильности усугубляется еще и тем, что приняв Хартию, асеановские лидеры оказались в большей зависимости и от влиятельных международных правозащитных организаций, которые сегодня (это прекрасно видно по подготовке перенесенного с 2008 на февраль 2009 г. саммита АСЕАН) особенно энергично требуют от них оказать давление на режимы, не выполняющие положений принятого документа.

В то же время не следует и преувеличивать угрозы внутреннего раскола регионального блока в связи с возможными попытками применить положения Хартии особенно в части прав и свобод людей. В ближайшее время почти наверняка таких попыток просто не будет. В отношении реализации положений Хартии лидеры стран АСЕАН скорее всего займут выжидательную позицию, критерием которой станет общая система приоритетов. А в этой системе права человека и демократические свободы находятся далеко не на первом месте. Очевидно, что сегодня для асеановской политической элиты более важным представляется не исполнение положений Хартии, а сохранение внутреннего единства стран-членов блока. Соответственно, исходя из этого императива, и будет выстраиваться вся политика. Поэтому надежды поборников прав человека в Мьянме, что военный режим лишится места в АСЕАН и попадет в еще большую изоляцию остаются беспочвенными. В этом случае, очевидно, что Рангун станет первой страной АСЕАН абсолютно зависящей от Китая как единственного союзника и экономического донора. А это может быть чревато появлением китайских военно-морских баз на побережье Аракана, что может окончательно подорвать военно-политический баланс сил в регионе. Поэтому маловероятно, чтобы асеановские лидеры занялись бы исключением недемократических режимов из региональной организации. Уже сейчас раздаются голоса, что Хартия это документ завтрашнего дня и, все что там написано надо

рассматривать только как идеал, как пример, к которому все страны и режимы должны стремиться. При такой постановке вопроса принятие Хартии не изменяет проверенный за многие годы принцип невмешательства во внутренние дела друг друга и не станет служить яблоком раздора для политических элит стран региона, тем более что на повестке дня у них сегодня совершенно другие вопросы.

Речь идет о том, что за шумихой вокруг ратификации Хартии мало кто отметил, что в 2008 г. резко активизировалось военно-политическое сотрудничество стран-членов блока. На встрече министров иностранных дел стран АСЕАН в Джакарте, которая состоялась в середине декабря 2008 г. было подписано соглашение о ведении совместной борьбы против терроризма¹. Главная новизна этого документа состояла в том, что он не стал пустой декларацией о военном сотрудничестве, которых много было принято раньше, а явил собой вполне формализованный документ, в котором указывается, как и каким образом, это сотрудничество будет развиваться. Отмечается, например, что страны-члены АСЕАН должны делиться друг с другом соответствующей секретной информацией, развивать сотрудничество национальных спецслужб. Более того, в документе предусматривается проведение совместных антитеррористических учений и как перспектива создание единых специальных сил по противодействию терроризму. Тем самым, в реальное сотрудничество вовлекаются традиционно влиятельные в большинстве стран военные и военно-разведывательные круги, что в свою очередь, сможет сильно облегчить следующие шаги по интеграции асеановской десятки на новом более высоком уровне военно-политического взаимодействия².

В 2008 году шаг вперед был сделан и в сфере экономического сотрудничества. На уже упоминавшейся встрече министров иностранных дел в Джакарте в декабре 2008 г. было подтверждена общая решимость завершить создание зоны свободной торговли стран АСЕАН АФТА к 2015 году. Общий интерес к неуклонному продвижению к этой цели хорошо объяснил известный экономист сингапурского исследовательского центра IDEA Global Низам Идрис, отметивший, что «страны АСЕАН не горят желанием пускать на свои рынки более эффективные

китайские и американские кампании. Поэтому и союз строить хотят, поскольку только таким образом у этих стран появиться возможность хоть как-то противопоставить себя напору двух ведущих мировых держав³.

Необходимо отметить, что решение министров иностранных дел, подтвердивших несмотря на развивающийся глобальный кризис, планы достроить АФТу к 2015 г. не вызвали особой сенсации, так как все события происходившие в 2008 г. в сфере экономической интеграции логично подводили к этому решению. Так, например, на сороковой встрече министров экономического развития стран АСЕАН, которая состоялась в Сингапуре в конце августа 2008 г. стороны договорились о том, чтобы в кратчайшие сроки рассмотреть вопросы о снятии всех нетарифных барьеров в торговле между странами. Договорились также разрешить свободное передвижение через государственные границы врачам и дантистам⁴. Решение этого, казалось бы, частного вопроса на самом деле означала прорыв во взаимной интеграции, начало формирования свободного рынка труда в рамках создаваемой зоны свободной торговли. Это решение очень хорошо отражает то, как происходит процесс взаимной интеграции в АСЕАН. Происходит он вот такими маленькими и микроскопическими шагами. Но дело в том, что сначала свободно поедут искать работу в странах блока дантисты и доктора, потом за ними последуют инженеры, потом ученые потом студенты и так шаг за шагом будет складываться новая реальность.

Не вызывает сомнений, что не только вопросы углубления взаимной интеграции стояли в 2008 г. на повестке дня регионального блока. Не меньшую опасность в странах АСЕАН видят и в быстро меняющемся балансе сил и интересов великих держав применительно к Юго-Восточной Азии. У стран АСЕАН уже длительное время все никак не получается сбалансировать растущее влияние Китая с ослаблением позиций США и поэтому они не могут выстроить устойчивый каркас международных отношений в регионе по линии страны АСЕАН — заинтересованные великие державы. Сегодня мировой финансово-экономический кризис самым прямым образом сказался на существенном изменении характера этих процессов. Еще

некоторое время назад в 2006-2007 гг. можно было констатировать некоторое ослабление китайской экспансии в регион, все более очевидными становились вызовы возможному китайскому доминированию там со стороны Японии и США. Активно действовали и страны АСЕАН с тем, чтобы максимально разнообразить направления своей политики и растворить китайские амбиции в широком круге стран, с которыми они стремились осуществлять сотрудничество. Более того, перед лицом китайской экспансии демонстративным стало подписание и ратификация уже упомянутой Хартии, которая описывала политический режим в странах АСЕАН как откровенно ориентированный на Запад и западные ценности и как бы противостоящий организации общественной и политической жизни в современном Китае.

Однако все эти маневры и заигрывание ведущих стран блока с США и Японией и одновременно открытая критика планов расширения китайского присутствия в ЮВА, быстро сошли на нет, когда выяснилось, что экономический кризис, который начался в США, резко ослабил их позиции в регионе Юго-Восточной Азии. В странах АСЕАН очевидное ослабление американского влияния и американского интереса к положению в этом регионе вызвало откровенную тревогу. Все заговорили о том, что возможный уход Америки самым негативным образом может сказаться на балансе политических интересов внерегиональных сил, что будет крайне неприятно и опасно для стран АСЕАН. В ситуации ухода или резкого ослабления позиций Вашингтона сразу же возник извечный для асеановских элит страх китайского доминирования в регионе. Сохранить американское присутствие, стало чуть ли не главной внешнеполитической задачей АСЕАН. В связи с этим характерна одна из многих статей в сингапурской газете «Стрейтс таймс» от 17 сентября 2008 г., которая представляет из себя открытое письмо к тогдашнему президенту США Дж. Бушу от лица асеановских элит с четким перечислением того, что надо сделать США, чтобы сохранить свое влияние в регионе.

В этом письме, которое получилось «как крик души» сил, выступающих за американское преобладание в регионе указывается: «Господин президент, современный мир уже постаме-

риканский. Это неоспоримый факт. Но постамериканский мир, и мы молимся об этом, не должен быть миром без Америки. Для сохранения присутствия США в нашем регионе необходимо США предпринять следующие меры:

1. Организовать встречу с лидерами АСЕАН, Японии, Индии. Китай такую встречу, отмечают авторы письма, уже провел.
2. США должны подписать асеановский Договор о добрососедстве и сотрудничестве. Китай и все остальные великие державы уже сделали это.
3. США должны быть более активны в деятельности АРФ (Азиатского регионального форума) и должны содействовать тому, чтобы он из инструмента доверия превратился в инструмент превентивной дипломатии.
4. США должны начать диалог с АСЕАН по проблемам энергетической безопасности, изменения климата и по правам человека. Это тем более актуально, что АСЕАН учреждает специальный комитет по правам человека, как это и было записано в Хартии АСЕАН.
5. Оставаться преданными идеи глобализации, так как американская «мягкая сила» опирается именно на глобализацию.
6. Американский и асеановский бизнес должны совместно выступить с инициативой, направленной на улучшение и развитие инфраструктуры в странах ЮВА.
7. Сотрудничать по вопросам распространения птичьего гриппа и других новых угроз подобного типа (СПИД, малярия, туберкулез).
8. США должны конструктивно относиться к подъему Азии, особенно Китая и Индии, рассматривать Китай как партнер, а не как соперник на международной арене.
9. Развивать программы культурного и научного обмена, чтобы установить культурные, художественные и интеллектуальные мосты со странами АСЕАН. Так как это делают Франция, Великобритания и Китай (институт Конфуция).
10. Создать группу известных политиков для анализа всего комплекса отношений США-АСЕАН и для подготовки рекомендаций по повышению их стратегического уровня⁵.

Эти предложения, впрочем, как и целый ряд иных подобных же публикаций, в которых не скрываются симпатии к

США, отражают и общую тревогу стран АСЕАН по поводу возможного ухода Америки из региона. В проамериканских кругах стран АСЕАН болезненно переживают, что Ближний Восток, Иран, Ирак, Афганистан, а главное финансовый кризис, глубоко поразивший экономику североамериканского гиганта, все больше отодвигают юго-восточноазиатское направление в американской внешнеполитической стратегии на дальнюю периферию. Очевидно, также, что правящие круги АСЕАН не могут сегодня достучаться до высших американских эшелонов власти, несмотря даже на то, что США продолжают оставаться вторым по значению торговым партнером стран АСЕАН. Думается, что сегодняшняя пассивность США в регионе связана не только с последствиями кризиса, но и с тем, что американцы хотят показать свою значимость, чтобы больше асеановские политики не играли в так любимую ими ранее игру в «баланс интересов» когда они показывали американцам свою независимость, заявляя то о том, что США должны уйти, так как они не являются азиатской державой как Китай, им непонятны азиатские ценности то о том, что их, пожалуй, следует оставить.

Сегодня правящие элиты стран АСЕАН убеждают себя в том, что те, кто «предрекает закат США в Азии делает это преждевременно. США известны своей способностью возвращаться», подчеркивает «Стрейтс таймс» 30 сентября 2008. В то же время сингапурские политологи с тревогой отмечают, что «в Восточной Азии мы никогда не видели США такими ослабленными как ныне, а ведь США интегральная часть азиатского развития также как и Китай»⁶. Интересно, что причитания относительно слабости США сопровождаются лихорадочными поисками хоть какой-то замены американского влияния. Причем замену эту многие видят в формировании военного союза Японии и Индии, процесс формирования которого в 2008 г. принял уже вполне осязаемые очертания. В октябре этого года во время визита премьер-министра Индии Монмохана Сингха в Токио две страны подписали совместную декларацию по сотрудничеству в сфере обеспечения безопасности, причем сразу же было заявлено, что укрепление отношений двух стран в этой сфере не направлены против Китая. (Сразу же возникает во-

прос, а собственно тогда против кого?) В декларации речь идет и о совместных учениях и контртерроризме и о приверженности идеалам демократии и прав человека⁷. Особый интерес вызывает предложение регулярно проводить учения военно-морских сил, что также косвенно указывает на общую проблему - быстрое укрепление флотов Китая, которая волнует оба государства.

В то же время, очевидно, что хоть как-то заместить рождающимся индийско-японским союзом ослабление американского влияния и присутствия в регионе вряд ли осуществимо. Китай, продолжающий быстрое военное и особенно военно-морское строительство неизмеримо сильнее этого фрагментарного и зыбкого альянса.

В такой ситуации правящая элита стран АСЕАН в 2008 г. сделала новый поворот в сторону Китая, как будто и не было в прошлом году всеобщих призывов остановить Китай и его экспансию. Сегодня что касается Китая, то здесь все вернулось на круги своя. Если по итогам 2007 г. могло даже показаться, что в Пекине разрабатывают запасной вариант интеграции со странами АСЕАН, желая перенести основной упор в своей региональной политике на проект Меконга и на сотрудничество со странами с ним аффилированными, теперь все это отошло на периферию китайской политики. Мировой кризис и ослабление позиций США открывает перед КНР новые возможности для экспансии. В странах АСЕАН перед лицом финансового кризиса разговоры о китайской угрозе, о том, что «мы еще не сидим в китайском экспрессе» отошли на второй план. Сегодня здесь актуальны не благие пожелания, а вопросы экономического выживания. Без Китая и китайского рынка, который меньше чем США и Япония пострадал от воздействия мирового кризиса, добиться этого просто не возможно. В связи с этим в 2008 г. страны АСЕАН, противореча своим заявлениям прошлогодней давности, вынуждены были согласиться с китайскими предложениями по углублению интеграции и с фактическим расширением китайских позиций в регионе. Не могли же они выступить против того, чтобы Китай внес в формируемый региональный валютный фонд 38,4 млрд. долл., столько же, правда, в него внесла и Япония⁸. Однако японский взнос в некотором смысле

был вынужденным, так как именно китайские власти выступили наиболее последовательными и горячими сторонниками формирования независимого от МВФ регионального фонда поддержки экономик Большой Восточной Азии. Выступая на сессии управляющих Азиатского банка развития замминистра финансов КНР Ли Юн отметил, что «страны Азии пережившие азиатский финансовый кризис в 1998 г. способны противодействовать и нынешнему кризису» Он призвал страны Азии в полной мере задействовать механизм региональной финансовой помощи и обеспечить финансовую стабильность в регионе⁹.

В свою очередь и КНР, почувствовав перемены в расстановке сил в ЮВА, активизировала усилия с тем, чтобы превратиться в главного экономического и политического партнера асеановских государств. Глава внешнеполитического ведомства КНР Ян Цзечи заявил, комментируя итоги прошедшей в начале мая в Индонезии встречи министров финансов ведущих азиатских стран, что «Китай намерен направить средства будущего фонда на развитие инфраструктурных проектов в зоне АСЕАН». Он также добавил, что Пекин планирует выделить странам-членам АСЕАН кредиты на общую сумму в 15 млрд. долл., из которых 1,7 млрд. будут выделены в приоритетном порядке и пойдут на развитие кооперации между соседними странами¹⁰. По итогам десяти месяцев 2008 г. товарооборот Китая и АСЕАН достиг рекордной отметки 199,1 млрд. долларов, что на 21,6% выше аналогичных показателей 2007 г.¹¹. Планируется, что уже в 2010 г. после двухлетней паузы, связанной с разного рода проволочками со стороны государств АСЕАН, должны заработать механизмы реализации торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества, о чем стороны договорились еще в 2007 г. По словам Сюэ Ханьцян - главного китайского переговорщика по формированию зоны свободной торговли, реализация соглашений о СЭЗ для товаров и услуг уже начата, переговоры по взаимным инвестициям также завершены. Кроме того, к 2010 г. Китай намеревается отменить торговые пошлины для Брунея, Малайзии, Индонезии Сингапура, Таиланда и Филиппин, а к 2015 установить такой же режим наибольшего благоприятствования с Вьетнамом,

Лаосом, Камбоджей и Мьянмой. На открытии ежегодной совместной китайско-асеановской промышленной выставки в Наньине, указывалось на необходимость быстрейшего развития зоны свободной торговли Китая и стран АСЕАН, которая станет третьей крупнейшей зоной свободной торговли в мире. Эту идею поддержали как китайский премьер, так и прибывшие на церемонию открытия этой выставки лидеры Камбоджи, Лаоса, Бирмы, Филиппин, Вьетнама и Брунея¹².

Аналитики полагают, что реализация этих решений окажется очень выгодной и странам АСЕАН и Пекину. «Китай уже имеет серьезное влияние в регионе и будет играть ключевую роль там и в качестве потенциального рынка сбыта», считает известный специалист по АСЕАН, экономист Оксфордского Университета Линда Юэ¹³.

Сегодня этот прогноз выглядит более чем реальным, хотя Китай все еще только четвертый по значимости торговый партнер стран АСЕАН после США, Японии и Европейского Союза. Но зато он самый динамичный на фоне спада и глобального кризиса в странах-конкурентах. Китайский динамизм предоставляет КНР уникальную возможность сильно потеснить своих геополитических соперников в регионе ЮВА и еще теснее привязать страны региона к своему гигантскому рынку.

---

¹ RBK-daily, 17.12.2008

² Там же.

³ Там же.

⁴ The Straits Times 27.08.2008

⁵ The Straits Times 17.09.2008

⁶ The Straits Times 30.09.2008

⁷ The Hindu 23.10.2008

⁸ RBK-daily, 03.05.2009)

⁹ Международное радио Китая, 05.04.2009 <http://www.russian.cri.cn>

¹⁰ Прайм-ТАСС 04.05.2009

¹¹ RBK-daily, 20.01.2009

¹² <http://www.eng.caexpo.org/news/20081023>)

¹³ RBK-daily, 20.01.2009